

Утверждение Достоевского, что, если Бога нет, то все позволено, значит осуждение религии и отрицание существования Бога. Действительно ли это так?

Ведь, во-первых, наблюдения за фактическим положением вещей на нашей планете (о ее истории мы вообще молчим) приводит нас к выводу, что и впрямь все дозволено. Здесь совершаются все мыслимые и немыслимые преступления. Каждое невероятное страдание умножается тысячами и миллионами. Если бы Бог действительно существовал, то такое было бы "не разрешенным". Люди были бы по-другому созданы, по-другому воспитанные. Отговорка, что, мол, Бог дал им свободную волю выбирать зло, является теологически неубедительной. Ведь вопрос остается: почему Бог дал им эту свободу? А поскольку "все дозволено", то Бога не может быть. Хорошие люди совершают плохие вещи через религию.

Во-вторых, поведение верующих всех времен свидетельствует, что все дозволено даже с богами. Не нужно прилагать много усилий, чтобы побудить злу человека совершить что-то плохое, а вот, чтобы хорошего человека побудить к злым деяниям нужна религия. Если Бог позволяет избранным совершать преступления - то речь идет об охоте на ведьм, или о террористах-смертниках, или о сокрытии жестокого обращения с детьми, или фатву против отступников, то Бога могло и не быть.

И в-третьих, следует учесть предложение в защиту религии, которая одновременно допускает признание того, что Бог есть творение человека. Оно звучит так: мы нуждаемся в Боге, чтобы следить за порядком. Ведь Бог нужен для того, чтобы запрещать то, что нас не устраивает: убийства, изнасилования, самоубийства, революции, непослушание родителям, воровство, проституция, прелюбодеяние, ложь и обман, наркотики, порнография, аборты, введение персональных номеров, мастурбация, потребление свинины, смешивание молочных и мясных продуктов, заем денег под проценты, нежелание женщин ходит без платка на голове и т.д. и т.п.

Андрей Барр, по материалам зарубежных изданий, специально для ncool.ru , продолжение следует…